

ВЕСТНИК Академии МВД Республики Беларусь

Научно-практический журнал
№ 1 (49), 2025

Издается с января 2001 г.

Выходит 2 раза в год

Редакционный совет:

- А. В. Астрейко**, начальник Академии МВД Республики Беларусь, генерал-майор милиции (председатель);
А. В. Башан, первый заместитель начальника Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Республики Беларусь, полковник милиции;
Б. Я. Гаврилов, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;
П. В. Гридюшко, заместитель начальника Академии МВД Республики Беларусь по научной работе, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции;
М. Х. Рустамбаев, начальник Университета общественной безопасности Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Узбекистан, полковник

Редакционная коллегия:

П. В. Гридюшко , кандидат юридических наук, доцент (председатель);	О. В. Маркова , кандидат юридических наук, доцент;
В. А. Ананич , доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор (заместитель председателя);	В. В. Марчук , доктор юридических наук, профессор;
А. В. Кашеев , кандидат исторических наук (ответственный секретарь);	А. Н. Пастушеня , доктор психологических наук, профессор, заслуженный работник образования Республики Беларусь;
О. И. Бахур , кандидат юридических наук, доцент;	М. А. Пашкеев , кандидат юридических наук, доцент;
В. С. Гайдельцов , кандидат юридических наук, доцент;	В. Н. Радоман , кандидат юридических наук, доцент;
С. В. Добрян , кандидат юридических наук, доцент;	А. С. Рубис , доктор юридических наук, профессор;
Д. В. Ермолович , кандидат юридических наук, доцент;	А. Л. Савенок , доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник образования Республики Беларусь;
Т. В. Казак , доктор психологических наук, профессор;	К. Д. Сазон , кандидат юридических наук, доцент;
Т. М. Катцова , кандидат юридических наук, доцент;	А. Н. Тукало , кандидат юридических наук, доцент;
Г. Г. Краско , доктор исторических наук, профессор;	Р. А. Хаматов , Doctor of Philosophy (Ph.D), доцент;
Д. Н. Лахтиков , кандидат юридических наук, доцент;	М. М. Якубель , кандидат юридических наук, доцент

Учредитель – учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Главный редактор журнала *П. В. Гридюшко*
Редакторы *А. В. Гуринович, Ж. Ю. Слюсарь*
Технический редактор *Ю. С. Санина*
Корректор *М. С. Прушак*

Адрес редакции: пр-т Машерова, 6А, 220005, Беларусь, Минск. Тел. 289 22 90. E-mail: vestnik@amia.by

Индексы издания: **74923** – для индивидуальной подписки; **749232** – для ведомственной подписки

Свидетельство о государственной регистрации средства массовой информации от 07.05.2010 № 1352

Журнал включен в Перечень научных изданий Республики Беларусь
для опубликования результатов диссертационных исследований
и в Российский индекс научного цитирования

Подписано в печать 19.06.2025. Формат 60×84¹/₈. Бумага офсетная. Цифровая печать.

Усл. печ. л. 26,51. Уч.-изд. л. 27,47. Тираж 155 экз. Заказ 122.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013. ЛП № 38200000016522 от 18.12.2013. Пр-т Машерова, 6А, 220005, Минск

Список использованных источников

1. Соколов, Б. В. Оккупация. Правда и мифы / Б. В. Соколов. – М. : АСТ-Пресс кн., 2002. – 352 с.
2. В Белоруссии презентуют книгу, очерняющую партизанское движение // Русская народная линия. – URL: https://ruskline.ru/opp/2018/iyun/18/v_belorussii_prezentuyut_knigu_ochernyayuuyuyu_partizanskoe_dvizhenie/?ysclid=mawjrvw01f2097005 (дата обращения: 02.05.2025).
3. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. док. : в 8 т. / Федер. служба контрразведки РФ, Акад. федер. службы контрразведки РФ ; рук. группы сост. В. П. Ямпольский. – М. : Кн. и бизнес, 1995. – Т. 1, кн. 2 : Накануне. 1 января – 21 июня 1941 г. – 1995. – 398 с.
4. Милиция Беларуси, 1917–2007 гг. : док. и материалы / сост. К. И. Барвинок [и др.] ; под ред. К. И. Барвинка, А. Ф. Вишневецкого ; авт. ист. очерка К. И. Барвинок, А. Ф. Вишневецкий. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – 352 с.
5. Очерки истории милиции Белорусской ССР, 1917–1987 / В. Н. Савичев, А. Ф. Вишневецкий, Г. И. Балашова [и др.] ; под общ. ред. В. А. Пискарева. – Минск : Беларусь, 1987. – 535 с.
6. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК : сборник : в 6 т. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС ; редкол.: Л. В. Аржаева [и др.]. – Минск : Беларусь, 1983–1987. – Т. 3 : 1933–1945. – 1985. – 550 с.
7. Распоряжение Гитлера «О военной подсудности в районе „Барбаросса“ и об особых полномочиях войск» от 13 мая 1941 г. // Электронная библиотека исторических документов. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/163622-rasporyazhenie-i-ob-osobyh-polnomochiyah-voysk-ot-13-maya-1941-g> (дата обращения: 02.05.2025).
8. Салодкая, В. М. Преграждая путь диверсантам / В. М. Салодкая // Беларуская думка. – 2017. – № 12. – С. 66–71.
9. Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944) : док. и материалы : в 3 т. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ, Акад. наук БССР, Ин-т истории. – Минск : Беларусь, 1967–1982. – Т. 1 : Зарождение и развитие партизанского движения в первый период войны (июнь 1941 – ноябрь 1942) / сост. Р. Р. Крючок [и др.]. – 1967. – 744 с.
10. История органов внутренних дел Беларуси : учеб. пособие / А. В. Вениосов, В. А. Данилов, А. С. Жмуровский [и др.] ; под общ. ред. В. А. Данилова, А. С. Жмуровского. – Минск : Акад. МВД, 2015. – 160 с.
11. Партизанское движение на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944 г.). – URL: <https://partizany.tilde.ws> (дата обращения: 02.05.2025).
12. Старинов, И. Г. Записки диверсанта / И. Г. Старинов. – М. : Альманах «Вымпел», 1997. – Кн. 1. – 351 с.
13. Мюллер-Гиллебранд, Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. / Б. Мюллер-Гиллебранд. – М. : Изографус, 2002. – 855 с.

Дата поступления в редакцию: 08.05.2025

УДК 351.74(476)

*А. И. Мурашко, кандидат исторических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: mourashko77@mail.ru*

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
ПО РЕПАТРИАЦИИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ
ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННОЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ
ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ ССР**

Рассматривается участие органов внутренних дел в репатриационной политике Советского государства после освобождения временно оккупированной немецко-фашистскими войсками территории Белорусской ССР. Акцентируется внимание на выявлении среди репатриантов значительного количества лиц, совершивших преступления в годы Великой Отечественной войны, а также лиц, сотрудничавших с оккупационными властями, агентов спецслужб Германии и других государств. Отмечается, что проверочно-фильтрационные мероприятия органов внутренних дел позволили большинству законопослушных граждан, вернувшихся после войны на родину, легализоваться и внести свой вклад в восстановление разру-

шенного народного хозяйства страны. Обращается внимание на значительное ухудшение криминогенной обстановки в республике, вызванное массовой миграцией репатриантов через ее территорию, и на принимаемые НКВД-МВД БССР меры по противодействию преступности и обеспечению общественной безопасности в местах их скопления.

Ключевые слова: органы внутренних дел, милиция, Народный комиссариат внутренних дел, Министерство внутренних дел, Белорусская ССР, Великая Отечественная война, репатриация

*A. I. Murashko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Theory and History of State and Law
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: mourashko77@mail.ru*

THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE CONTEXT OF THE STATE POLICY ON THE REPATRIATION OF SOVIET CITIZENS AFTER THE LIBERATION OF THE TERRITORY OF THE BELARUSIAN SSR TEMPORARILY OCCUPIED BY THE NAZI INVADERS

The article examines the participation of internal affairs bodies in the repatriation policy of the Soviet state after the liberation of the territory of the Belarussian SSR temporarily occupied by the Nazi invaders. Attention is focused on identifying among the repatriates a significant number of persons who committed crimes during the Great Patriotic War, as well as persons who collaborated with the occupation authorities, agents of the special services of Germany and other states. It is noted that the verification and filtration measures of the internal affairs bodies allowed the majority of law-abiding citizens who returned to their homeland after the war to be legalized and contribute to the restoration of the destroyed national economy of the country. Attention is drawn to the significant deterioration of the criminogenic situation in the republic caused by the mass migration of repatriates through its territory, and to the measures taken by the NKVD and the Ministry of Internal Affairs of the BSSR to combat crime and ensure public safety in places where they congregate.

Keywords: internal affairs bodies, militia, People's Commissariat of Internal Affairs, Ministry of Internal Affairs, Belarussian SSR, Great Patriotic War, repatriation

События периода Великой Отечественной войны, особенно в контексте 80-летия Великой Победы, вызывают большой интерес как у представителей общественности, так и у профессиональных историков. Великая Отечественная война причинила значительный вред, создала многочисленные проблемы во всех сферах жизни советского общества и государства.

Одним из негативных последствий Великой Отечественной войны являлась сложившаяся ситуация с большим количеством советских граждан, оказавшихся в годы войны по разным причинам за пределами Советского государства. В возврате таких граждан на родину было заинтересовано как государство, так и большинство самих граждан, оказавшихся за его пределами, и их родственники. Репатриация советских граждан в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период стала одним из важных направлений государственной политики СССР.

Опыт осуществления государственной политики в этой сфере получил определенное освещение в научных исследованиях. Ряд ученых на достаточно высоком профессиональном уровне исследовали вопросы, связанные с репатриацией советских граждан. Среди таких работ необходимо отметить научные труды докторов исторических наук В. Н. Земскова [1, 2], И. В. Говорова [3]. В белорусской историографии в 2001 г. издано коллективное историко-аналитическое исследование, в котором предпринята попытка комплексного исторического анализа проблемы насильственного угона населения республики на принудительные работы и его репатриации. Круг вопросов, связанных с возвращением белорусских оstarбайтеров на родину, освещен в четвертой главе коллективного исследования [4]. Деятельность органов государственной безопасности Белорусской ССР в контексте репатриационной политики Советского государства осветил доктор исторических наук Г. Г. Краско [5]. Проблематика, связанная с региональными особенностями репатриации, представляет научный интерес и для других белорусских ученых [6–9]. В их работах затрагиваются вопросы деятельности НКВД по осуществлению репатриационной политики Советского государства. В то же время роль органов внутренних дел (ОВД) в осуществлении данной политики, как правило, рассматривается в контексте функционирования основных государственных организационных элементов (форм) политики репатриации. Вне поля зрения исследователей остались вопросы влияния репатриации на криминогенную обстановку в государстве и

деятельности ОВД по обеспечению общественной безопасности при осуществлении репатриации. Данным обстоятельством определяется актуальность заявленной тематики.

В июле 1944 г. в ходе операции «Багратион» войска Красной Армии освободили территорию БССР, вышли на западные рубежи Советского государства и приступили к освобождению территории Польши и других западноевропейских государств.

Надо отметить, что к концу Великой Отечественной войны за пределами родины находились около 5 млн советских граждан [1, с. 16]. По официальной информации отдела по делам репатриации граждан СССР Совета народных комиссаров (СНК) БССР в период оккупации с территории БССР было вывезено в Германию и другие оккупированные ею государства 399 374 гражданина [10, л. 330]. Политика Советского государства была направлена на возвращение всех своих граждан на родину.

Государственный Комитет Оборона СССР принял постановление от 24 августа 1944 г. «Об организации приема возвращающихся на родину советских граждан, насильно уведённых немцами, а также по разным причинам оказавшихся за пограничной линией между СССР и Польшей». Постановление предписывало НКВД СССР обеспечить пропуск через пограничную линию между СССР и Польшей и фильтрацию возвращающихся на родину советских граждан, насильно уведённых немцами, а также по другим причинам оказавшихся на территории Польши [5, с. 45]. Осуществление государственной проверки (фильтрации) на предмет сотрудничества с германскими оккупационными органами и спецслужбами, со спецслужбами других государств, совершения преступлений в годы войны, лояльности к советской власти возвращающихся граждан являлось одним из составляющих элементов репатриационной политики Советского государства. В соответствии с указанным постановлением для реализации этой цели на границе создавались контрольно-пропускные пункты, а в ближайшем тылу – проверочно-фильтрационные пункты (ПФП). СНК БССР в пятидневный срок обязан был выделить и передать НКВД СССР для организации ПФП на местах соответствующие помещения, в том числе на территории БССР в пяти пунктах на 15 тыс. человек, и оказывать необходимую материальную помощь советским гражданам, прошедшим проверку на пунктах НКВД и направляющимся к постоянному месту жительства, путем выдачи особо нуждающимся из них денежных пособий и предметов одежды [1, с. 24–26].

В соответствии с указанным постановлением СНК БССР разработал ряд организационных мероприятий, направленных на прием возвращающихся на родину граждан, и приступил к их реализации. Координировал работу государственных органов в сфере репатриации советских граждан в республике созданный при СНК БССР отдел по приему и устройству граждан, возвращавшихся из немецкой неволи (в январе 1945 г. отдел реорганизовали в отдел по делам репатриации граждан СССР, а в январе 1946 г. – в отдел переселения и репатриации). При местных органах исполнительной власти были созданы аналогичные структуры [4, с. 173]. СНК БССР принял постановление от 29 августа 1944 г. «О мероприятиях по приему возвращающихся на родину советских граждан, насильно уведённых немцами, а также по разным причинам оказавшихся за пограничной линией между СССР и Польшей» [4, с. 173]. В соответствии с этим постановлением начальник пограничных войск НКВД Белорусского округа К. А. Антонов обязан был обеспечить пропуск через существовавшие контрольно-пропускные пункты между СССР и Польшей возвращающихся и доставку их на ПФП НКВД, а Народный комиссар внутренних дел БССР С. С. Бельченко – организовать ПФП в Гродно, Волковыске, Пружанах, Высоко-Литовске и Бресте для фильтрации возвращающихся граждан. Председатели Гродненского и Брестского облисполкомов не позднее 2 сентября 1944 г. должны были выделить по заявкам НКВД БССР помещения для организации ПФП на 3 тыс. человек каждый, а также оказывать необходимую материальную помощь особо нуждающимся, прошедшим проверку на пунктах НКВД и направляющимся к постоянному месту жительства [4, с. 173].

Вдоль границ СССР, в том числе на территории БССР, начали создаваться ПФП НКВД. В сентябре 1944 г. ПФП уже приняли первых репатриантов. По состоянию на декабрь 1944 г. в БССР были организованы и оборудованы пять ПФП. Волковысский ПФП размещался в Волковыске в бывшем лагере военнопленных. Пункт занимал восемь жилых барачных корпусов, оборудованных двухъярусными нарами на 2,5 тыс. человек. Гродненский ПФП размещался в Гродно в четырехэтажном доме, был рассчитан на прием 2,5 тыс. человек. Пружанский ПФП дислоцировался в Пружанах в пяти каменных домах, оборудованных трехъярусными нарами на 3 тыс. человек. Брестский ПФП размещался в Бресте в четырех каменных домах и четырех бараках, в которых были оборудованы

дованы нары на 2,5 тыс. человек. Высоко-Литовский ПФП находился в 10 км от Высоко-Литовска в бывшем имении «Звода». Пункт размещался в одном каменном, двух деревянных домах и трех каменных сараях, оборудованных нарами на 2,5 тыс. человек. На всех ПФП имелись кухня, санитарная часть, амбулатория, санитарный изолятор с необходимым количеством постельных принадлежностей и нательного белья, баня и дезкамера, грузовой автотранспорт (около пяти машин в каждом пункте). Репатрианты, размещенные в ПФП, обеспечивались питанием (двухразовая горячая пища и вечером вместо ужина чай). На время следования к месту назначения выдавался сухой паек на пять суток. Особо нуждающимся гражданам выдавалась верхняя одежда. На каждый пункт было выделено по 300 комплектов обмундирования, полученного с трофейных фронтовых и армейских складов, в то же время женская и детская одежда на пунктах отсутствовала [11, л. 1–3]. Всего за период с сентября по 1 декабря 1944 г. через пять ПФП прошли 6 809 советских граждан [12, л. 9–11].

Штаты ПФП комплектовались из сотрудников управлений НКВД (УНКВД) по Брестской и Белостокской областям. Для охраны пунктов и конвойной службы на ПФП из 37-й конвойной дивизии были направлены военнослужащие численностью до роты. Созданные ПФП организационно относились к НКВД СССР (в феврале 1946 г. переданы в НКВД БССР). От НКВД БССР их работу курировал заместитель Народного комиссара внутренних дел БССР полковник государственной безопасности И. Я. Карпов [4, с. 185, 193].

Таким образом, НКВД совместно с другими государственными органами за короткий период времени на приграничной территории БССР были оборудованы ПФП, которые могли принять до 13 тыс. репатриантов. Однако надо признать, что этого было недостаточно, для того чтобы создать нормальные условия пребывания для граждан в пик миграционной волны, пришедшей на конец 1944–1945 г. Так, в феврале 1945 г. начальник УНКВД по Гродненской области полковник государственной безопасности И. И. Горлов информировал секретаря ЦК КП(б)Б Т. Я. Киселева о катастрофическом положении, сложившемся в ПФП Гродненской области. Он отмечал, что в Гродненском ПФП размещено 3,6 тыс. человек при возможности размещения 2,5 тыс. В Волковысском пункте – 4,5 тыс. человек при наличии 2,5 тыс. мест. Многие возвращающиеся размещались вне помещений, имелись перебои с питанием, случаи смертности. В ближайшее время ожидалось прибытие еще 10 тыс. возвращающихся советских граждан. И. И. Горлов информировал, что УНКВД положительно решен вопрос о получении дополнительных 100 тыс. продуктовых пайков, выделено сверх нормы 15 оперативных работников для более быстрого и эффективного осуществления фильтрации граждан, подбирались для прибывающих в Гродно жилые помещения. Начальник УНКВД просил у секретаря ЦК КП(б)Б помощи в улучшении ситуации [13, л. 69–70].

К концу января 1946 г., после спада миграционной волны возвращающихся лиц, на территории БССР остались действовать только два ПФП – Брестский и Гродненский. Высоко-Литовский ПФП был передислоцирован в г. Таураге Литовской ССР, Пружанский ПФП переведен в г. Кибартай Литовской ССР, а Волковысский ПФП ликвидирован в декабре 1945 г. [1, с. 77–78].

Создание ПФП на приграничных территориях СССР, в том числе БССР, являлось одним из первых этапов выстраивания системы проверочно-фильтрационных органов. Окончательно она была завершена к лету 1945 г. Порядок их работы определялся постановлением Государственного Комитета Обороны от 22 мая 1945 г., приказом НКВД-НКГБ СССР от 16 июня 1945 г. и рядом других правовых актов НКВД, НКГБ и СМЕРШа [3].

Военным советам фронтов и военных округов 18 января 1945 г. была дана директива начальника Тыла Красной Армии и Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации, согласно которой военнопленные и гражданские лица, освобожденные Красной Армией, подлежали направлению:

военнослужащие Красной Армии (рядовой и сержантский состав), находившиеся в плену, – в армейские сборно-пересыльные пункты, а после проверки в них установленным порядком – в армейские и фронтовые запасные части;

офицерский состав, находившийся в плену, – в спецлагеря НКВД;

служившие в немецкой армии и специальных строевых немецких формированиях, власовцы, полицейские и другие лица, вызывающие подозрение, – в спецлагеря НКВД;

гражданское население – во фронтовые сборно-пересыльные пункты и пограничные ПФП НКВД; из них, после проверки, мужчины призывного возраста – в запасные части фронтов или военных округов, остальные – к месту постоянного жительства;

жители приграничных областей – в ПФП НКВД;
дети-сироты – в детские учреждения народных комиссариатов просвещения и здравоохранения союзных республик [1, с. 72].

Выстраивалась многоуровневая система фильтрации репатрируемых граждан.

Первичная проверка проводилась еще за границей, в местах сбора репатриантов – сборных лагерях для гражданских репатриантов и сборных пунктах для военнослужащих. Здесь действовали проверочно-фильтрационные комиссии (ПФК), состоявшие из сотрудников НКВД, НКГБ, СМЕРШа. Проверка бывших военнослужащих Красной Армии возлагалась на органы СМЕРШа, а гражданских лиц – на проверочные комиссии из сотрудников НКВД, НКГБ и СМЕРШа под председательством представителя НКВД.

Их задачей было в кратчайшие сроки получить первичные сведения о репатрианте. Лица, возвращавшиеся на родину, регистрировались, дактилоскопировались, заполняли опросные листы. Срок проверки женщин, стариков, детей и подростков не должен был превышать 5 дней, бывших военнопленных и мужчин призывного возраста – 10 дней. По завершении проверки в случае отсутствия компрометирующих сведений репатрианты-мужчины призывного возраста направлялись на службу в армию или на работу в рабочие батальоны Народного комиссариата обороны СССР. Мужчины непризывного возраста, непригодные к службе по состоянию здоровья и женщины отправлялись по месту жительства.

Второй этап фильтрации (вторичная) осуществлялся на границе СССР, в приграничных лагерях военных округов (в Барановичском военном округе по состоянию на 2 октября 1945 г. имелось 11 лагерей (Волковыск – 1, Гродно – 3, Брест – 2, Береза-Картузская – 2, Бронная Гора – 1, Мосты – 1, станция Лесная – 1 лагерь [11, л. 77]) и ПФП НКВД СССР. На втором этапе фильтрации репатриантов проверяли оперативные группы НКГБ, НКВД и СМЕРШа, передававшие свои выводы в ПФК. Для большинства репатрируемых проверка занимала от одного до нескольких дней. Более тщательному изучению подвергались лица, которые по каким-либо причинам не прошли первичную фильтрацию или на которых были получены компрометирующие данные.

Следующий этап фильтрации наступал после возвращения репатриантов в страну. В отношении бывших военнопленных и остарбайтеров, проходивших службу в воинских частях и рабочих батальонах Народного комиссариата обороны, ее проводили особые отделы данных подразделений. Проверка граждан, вернувшихся к месту жительства, осуществлялась НКВД-НКГБ [3].

В соответствии с приказом НКВД-НКГБ СССР от 16 июня 1945 г. по месту постоянного жительства организовывался учет прибывающих репатриантов: в сельских местностях – через сельсоветы и аппарат участковых уполномоченных милиции, в городах и районных центрах – через отделы (отделения) милиции. Списки прибывших репатриантов представлялись в районные и городские отделы (отделения) НКВД и проверялись по регистрационным материалам, поступавшим из фронтовых лагерей и сборных пунктов. Списки не прибывших репатриантов в течение месяца с момента выбытия из лагеря или сборного пункта представлялись в 1-й спецотдел НКВД СССР, а такие репатрианты объявлялись в розыск.

Прибывающие репатрианты обязаны были явиться в местный орган НКВД для регистрации и получения вида на жительство.

Для регистрации и проверки репатриантов в каждом районе из оперативных работников НКВД-НКГБ создавались ПФК. Каждый репатриант тщательно опрашивался об обстоятельствах выбытия его с места постоянного жительства и пребывания на территории противника до момента возвращения на родину, показания кратко протоколировались. После опроса, проверки регистрируемого по оперативному учету, при необходимости опроса свидетелей и наведения соответствующих справок выносилось заключение по делу репатрианта:

дела на лиц, не вызывавших сомнений, проверка которых признавалась законченной, сдавались в 1-е спецотделы НКВД-УНКВД (по территориальности) для взятия на общесправочный учет;

дела на лиц, вызывавших подозрение в причастности их к вражеской работе на стороне немецко-фашистских оккупантов, передавались в местные органы НКГБ для последующей агентурной разработки этих лиц.

Заключения по делам репатриантов утверждались председателем районной ПФК.

Особо тщательной проверке подвергались репатрианты, вернувшиеся к месту своего постоянного жительства, минуя фронтовые сборно-пересыльные пункты. В случаях наличия достаточных данных о совершении ими преступлений такие лица арестовывались.

О репатриантах, не являвшихся местными жителями, ориентировались соответствующие органы НКВД по месту их прежнего жительства и работы.

Основной задачей районных ПФК и последующей агентурно-оперативной работы по репатриантам определялось выявление из их среды:

гласных и негласных сотрудников германских разведывательных, контрразведывательных, полицейских и карательных органов;

агентов, обучавшихся в разведывательных, диверсионных, контрразведывательных и полицейских школах и выполнявших задания немцев в советском тылу;

агентуры, завербованной немцами для проведения работы среди советских граждан, содержащихся в лагерях противника, а также специальной агентуры, завербованной немцами для ведения разведывательной работы против СССР в послевоенный период;

агентов, завербованных другими иностранными разведками для ведения разведывательной работы против СССР;

изменников Родины, предателей, ставленников, пособников оккупантам и прочего антисоветского элемента, бежавшего из СССР с отступающими частями противника, а также участников вооруженных формирований, созданных немцами из числа советских граждан (власовцы, национальные легионы, казачьи части и т. п.);

участников белоэмигрантских и националистических организаций, сотрудничавших с германскими спецслужбами.

Лица, избалованные в перечисленных преступлениях против Советского государства, арестовывались и передавались для ведения следствия:

агенты иностранных разведок, диверсанты, террористы и участники антисоветских организаций – в НКГБ-УНКГБ;

предатели, изменники Родины, ставленники оккупантов, их пособники и прочий антисоветский элемент – в НКВД-УНКВД.

Прошедшим регистрацию репатриантам выдавались временные удостоверения сроком на шесть месяцев с правом проживания только в данном районе, без выезда в другие районы и области. Удостоверения, выданные репатриантам во фронтовых лагерях и сборных пунктах на право следования к месту постоянного жительства, изымались. По окончании проверки репатриантам, не вызывавшим сомнений, выдавались паспорта на общих основаниях в установленном порядке [14].

В первые годы после освобождения республики органами НКВД БССР была проделана большая работа по фильтрации советских граждан. В докладной записке секретарю ЦК КП(б)Б М. В. Зимянину Министр внутренних дел БССР С. С. Бельченко отмечал, что с октября 1943 г. по 1 января 1949 г. ОВД было профильтровано 214 099 человек, разыскано репатриантов, не прибывших к избранному месту жительства, 24 748 человек. В ходе фильтрации было выявлено и арестовано вражеской агентуры и бывших немецких пособников 1 815 человек, выявлено и направлено на спецпоселение репатриантов 451 человек, разыскано бежавших со спецпоселений – 670 человек [15, л. 9].

Важное значение руководство Советского государства придавало приему репатриантов детей-сирот. В соответствии с постановлением СНК БССР от 15 января 1945 г. народные комиссариаты просвещения, здравоохранения и внутренних дел БССР приняли необходимые меры по устройству прибывающих детей-сирот. По линии НКВД БССР было подготовлено 17 детских домов-распределителей общей вместимостью 750 человек. Народными комиссариатами просвещения и здравоохранения были подготовлены 60 детских домов общей вместимостью 5,8 тыс. человек и 10 домов для детей-младенцев общей вместимостью 200 человек [16, л. 32].

Дети-сироты, прибывая на территорию БССР, размещались в детских домах-распределителях, где находились до двух недель, а в последующем направлялись в детские дома. Всего по состоянию на 1 сентября 1946 г. возвратилось 1 298 детей, потерявших родителей [16, л. 184].

Массовая миграция из Западной Европы репатриантов превратила БССР в транзитную территорию. По состоянию только на 1 сентября 1945 г. через БССР прошло 418 553 человека – со-

ветских граждан, возвращавшихся из немецкой неволи. В БССР возвратилось только 84 913 человек [11, л. 73].

Концентрация большого количества репатриантов, перемещавшихся вглубь Советского государства, при недостатке транспортных средств негативно сказывалась на криминогенной обстановке в республике. Особенно ухудшилась криминогенная обстановка на крупных железнодорожных узлах. Тяжелое положение, сложившееся из-за отсутствия подвижного состава, привело к скоплению большого количества перемещаемых лиц на железнодорожных станциях республики. Начальник линейного отделения милиции станции Брест майор милиции И. С. Петров в докладной записке отмечал, что только в мае 1945 г. на станции Брест численность репатриантов ежедневно составляла 7–8 тыс. человек [11, л. 119]. Это создавало благоприятные условия для совершения различного рода преступлений, прежде всего краж и грабежей в отношении имущества репатриантов, изнасилований. Порой действовали воровские бандформирования, которые специализировались на хищениях имущества у перемещаемых лиц, совершении других преступлений.

Так, только в июне – июле 1945 г. на станции Брест было зафиксировано 90 краж у репатрируемых и имелись факты изнасилования женщин.

На станции Барановичи 25 августа 1945 г. в вагон с перемещаемыми лицами ворвалась группа людей в военной форме, которые начали их грабить. Этот вагон сопровождал уполномоченный ЦК и СНК БССР Клепиков. Он попытался пресечь преступление, но был выброшен грабителями из вагона. Похитив семь чемоданов, грабители скрылись [11, л. 75].

На Витебский приемно-распределительный пункт 23 августа 1945 г. в 2 часа ночи подъехала грузовая машина с восьмью преступниками в военной форме, которые начали грабить людей. Репатрианты подняли шум, вооружившись кто чем мог, и пошли на грабителей. Преступники, отбиваясь, открыли огонь из пистолетов и скрылись [11, л. 75].

Неизвестные лица 31 августа 1945 г. в 2 км от станции Жлобин остановили эшелон и ограбили около 20 репатрируемых [11, л. 71].

Воровство и грабежи принимали массовый характер на железнодорожных станциях и приемно-распределительных пунктах. Ухудшался общественный порядок в местах скопления репатриантов. Возникла угроза жизни и здоровью перемещаемых лиц в результате несоблюдения элементарных мер по безопасности нахождения на объектах железнодорожного транспорта, часто нарушалась безопасность движения подвижного железнодорожного состава. Складывавшиеся антисанитарные условия пребывания перемещаемых лиц могли привести к эпидемиям. В такой сложной ситуации партийные и государственные органы, в том числе ОВД, принимали возможные меры по поддержанию общественного порядка, обеспечению общественной безопасности в местах скопления репатриантов, противодействию преступности.

В частности, ОВД для обеспечения общественной безопасности в местах скопления репатриантов пересматривалась дислокация постов и патрулей в сторону их увеличения за счет резерва милиции и этапной комендатуры, увеличивались группы сотрудников милиции для проведения ночных обходов территорий железнодорожных станций и приемно-распределительных пунктов, организовывалось взаимодействие с воинскими подразделениями по осуществлению службы военными патрулями на прилегающей к железнодорожным станциям территории и др. Принимаемые НКВД БССР меры давали положительные результаты. Только за май – июль 1945 г. на станции Брест сотрудниками НКВД были задержаны 3 214 подозрительных лиц и правонарушителей. Арестованы с поличным 109 граждан, совершивших кражи и грабежи у репатрируемых граждан. Задержаны 425 беспризорных и безнадзорных детей, многие из которых совершали правонарушения. Задержаны и переданы в органы НКГБ за попытку перейти границу и уклониться от фильтрации 45 человек, подозреваемых в измене Родине и других преступлениях. Оштрафовано граждан за различные правонарушения на сумму 75 495 р. [11, л. 119].

Во многом улучшение сложившейся неблагоприятной криминогенной ситуации в местах скопления перемещаемых лиц зависело от работы железнодорожного транспорта и наличия возможности вывезти репатриантов вглубь Советского государства. Однако на начальном этапе репатриации по объективным и субъективным причинам железная дорога не справлялась с перевозками этого контингента.

Таким образом, после освобождения временно оккупированной немецко-фашистскими войсками территории Белорусской ССР органы НКВД-МВД приняли активное участие в реализации репатриационной политики Советского государства. В контексте данной политики на ОВД возлагались задачи как по обеспечению безопасности государства, так и по охране общественного порядка, противодействию преступности. Созданная за короткий период времени многоуровневая система проверочно-фильтрационных органов позволила сотрудникам НКВД выявить среди репатриантов значительное количество лиц, совершивших преступления в годы Великой Отечественной войны, а также лиц, сотрудничавших с оккупационными властями, агентов спецслужб Германии и других государств. Осуществленные сотрудниками НКВД-МВД проверочно-фильтрационные мероприятия позволили большинству вернувшихся после войны на родину законопослушных граждан легализоваться и внести свой вклад в восстановление народного хозяйства страны.

Массовая миграция репатриантов через территорию БССР значительно ухудшила криминогенную обстановку в республике. В сложных послевоенных условиях органы НКВД-МВД БССР принимали возможные меры по обеспечению общественной безопасности и противодействию преступности в местах массового скопления репатриантов.

Список использованных источников

1. Земсков, В. Н. Возвращение советских перемещенных лиц в СССР. 1944–1952 гг. / В. Н. Земсков ; Ин-т рос. истории РАН. – М. : Ин-т рос. истории РАН : Центр гуманитар. инициатив, 2016. – 424 с.
2. Земсков, В. Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960 / В. Н. Земсков. – М. : Наука, 2005. – 304 с.
3. Говоров, И. В. Фильтрация советских репатриантов в 40-е гг. XX в.: цели, методы и итоги / И. В. Говоров // Порталус : всерос. науч. б-ка. – URL: https://portalus.ru/modules/rushistory/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1287429593&archive=1398261453&start_from=&ucat=& (дата обращения: 11.04.2025).
4. Белорусские оstarбайтеры: историко-аналитическое исследование / Г. Д. Кнатько, В. И. Адамушко, Н. А. Бондаренко, В. Д. Селеменев ; под ред. Г. Д. Кнатько. – Минск : НАНБ, 2001. – 336 с.
5. Краско, Г. Г. Послевоенная репатриация советских граждан: деятельность органов государственной безопасности БССР в контексте государственной политики / Г. Г. Краско // Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова» : сб. науч. тр. / редкол.: А. В. Егоров (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2018. – Т. 28. – С. 43–48.
6. Носова, А. А. Деятельность советских и партийных органов власти по проведению репатриации в БССР (1944–1953 гг.) / А. А. Носова // Наука-2009 : сб. науч. ст. : в 2 ч. / М-во образования Респ. Беларусь, Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы. – Гродно, 2009. – Ч. 2. – С. 29–31.
7. Носова, А. А. Организация приема репатриантов в приграничных областях БССР / А. А. Носова // Народы, культуры и социальные процессы на пограничье : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Гродно, 22–23 февр. 2010 г.) / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; редкол.: Е. М. Бабосов (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2010. – С. 388–391.
8. Пилипович, В. Ю. Репатриационные органы в Брестской области: деятельность проверочно-фильтрационных и приемно-распределительного пунктов (1944–1946 гг.) / В. Ю. Пилипович // Берасцейскі хранограф : зб. навук. прац / Брэсц. дзярж. ун-т, гіст. фак. – Брэст, 2009. – Вып. 5. – С. 225–238.
9. Пилипович, В. Ю. Репатриационные процессы Второй мировой войны на Брестчине: классификация источников / В. Ю. Пилипович // XII респ. науч.-метод. конф. молодых ученых, Брест, 14 мая 2010 г. : сб. материалов : в 2 ч. / М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; под общ. ред. С. А. Марзана. – Брест, 2010. – Ч. 1. – С. 52–53.
10. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). – Ф. 787. Оп. 2. Д. 8.
11. НА РБ. – Ф. 787. Оп. 1. Д. 3.
12. НА РБ. – Ф. 787. Оп. 1. Д. 10.
13. НА РБ. – Ф. 4п. Оп. 29. Д. 185.
14. О порядке проверки и фильтрации по месту постоянного жительства возвращающихся на родину репатрируемых советских граждан : из приказа Нар. комиссара внутр. дел Союза ССР и Нар. комиссара гос. безопасности СССР № 00706/00268 от 16 июня 1945 г. // Электронная библиотека исторических документов. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/309844-o-poryadke-proverki-i-filtratsii-po-mestu-postoyannogo-zhitelstva-vozvraschayuschih-sya-na-rodinu-repatriiruemyh-sovetskih-grazhdan-iz-prikazanarodnogo-komissara-vnutrennih-del-soyuza-ssr-i-narodnogo-komissara-gosudarstvennoy-bezopasnosti-sssr-locale-nil-00706-0026> (дата обращения: 27.11.2024).
15. НА РБ. – Ф. 4п. Оп. 29. Д. 38.
16. НА РБ. – Ф. 787. Оп. 1. Д. 20.

Дата поступления в редакцию: 15.05.2025